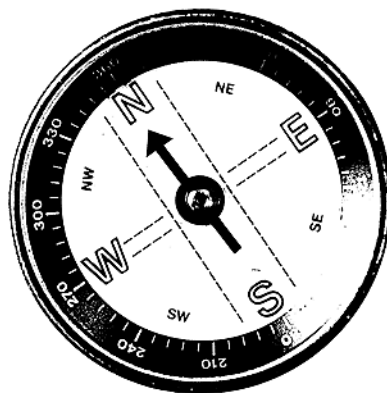


А Н Д Р Е Й И Л Ь И Н

КНИГА, КОТОРАЯ СПАСЕТ ВАМ ЖИЗНЬ



ЭКСМО
Москва
2015

УДК 504/614
ББК 51.20
И 46

Ильин А.

И 46 Книга, которая спасет вам жизнь / Андрей Ильин. — М. : Эксмо, 2015.— 480 с. : ил.

ISBN 978-5-699-49707-2

Предлагаемая читателю книга содержит основы знаний по самосохранению человека в различных экстремальных ситуациях. Автор сознательно не придерживается академического стиля, излагает материал доступно и увлекательно, поскольку сам был руководителем множества экспедиций, участником научных экспериментов по выживаемости человека.

Здесь вы найдете описание простейших убежищ, рыболовных ловушек и охотничьих капканов, которые можно изготовить при минимуме времени и подручного материала, рецепты приготовления съедобных растений, змей, насекомых, земноводных, приемы преодоления водных препятствий, а также способы подать сигнал бедствия. Вы узнаете, как сориентироваться без карты и компаса и самостоятельно выйти к людям.

Книга предназначена для тех, кто часто бывает на природе, — путешественников, туристов, рыболовов, охотников, военных, — а также будет полезна тем, кто преподает и изучает курс «Основы безопасности жизнедеятельности» в школах, училищах, техникумах и вузах.

УДК 504/614
ББК 51.20

Издание для досуга

Ильин Андрей Александрович

КНИГА, КОТОРАЯ СПАСЕТ ВАМ ЖИЗНЬ

Ответственный редактор *Л. Панкова*
Художественный редактор *П. Петров*
Художники *Е. Зязина, Н. Виноградова, Л. Суханова,*
В. Новиков, С. Мысов, Лео Хао, С. Лях
Технический редактор *А. Бытов*
Компьютерная верстка *А. Пучкова*
Корректор *И. Золотова*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және анім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 12.03.2015.

Формат 84 108¹/₁₆. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Усл. печ. л. 50,4.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-699-49707-2



9 785699 497072 >



ISBN 978-5-699-49707-2

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015



СОДЕРЖАНИЕ

От автора, или Почему я взял на себя право писать эту книгу	9
Краткая история выживания с древнейших времен до дня сегодняшнего	11
<u>ГЛАВА 1.</u>	
«ЗЛОДЕИ» И «СПАСИТЕЛИ», ИЛИ ФАКТОРЫ РИСКА И ФАКТОРЫ ВЫЖИВАНИЯ	16
Факторы риска	16
Голод	16
Жара. Жажда	18
Холод	20
Страх	25
Переутомление	27
Одиночество	28
Место аварии	28
Арктическая пустыня	28
Тундра	29
Лесотундра	29
Тайга	30
Смешанные леса	30
Лесостепь	31
Степь (полупустыня)	31
Пустыня	32
Горы	33
Факторы выживания	33
Готовность к действию в аварийной ситуации	33
Воля к жизни	34
Знание приёмов самоспасения	35
Навыки выживания	36
Общая физическая подготовка, закалка	37
Правильная организация спасательных работ	37
Тактика выживания	38
<u>ГЛАВА 2.</u>	
КАК ИЗБЕЖАТЬ МГНОВЕННОЙ СМЕРТИ, ИЛИ ОБЩАЯ СХЕМА ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВЫЕ МИНУТЫ АВАРИИ	39
<u>ГЛАВА 3.</u>	
«СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ», ИЛИ КАК ПРАВИЛЬНО ПОДАТЬ СИГНАЛ БЕДСТВИЯ	43
Радиотехнические средства аварийной сигнализации	45
Пиротехнические сигнальные средства	47
Морские международные сигналы бедствия	54
Дымовые и цветочные сигналы бедствия	54
Сигнальное зеркало	55
Звуковая сигнализация	58
Электрические средства сигнализации	58
Азбука Морзе	60
Воздушный змей. Флаги-сигналы	60
Сигнальный костёр	61
Свеча. Жировые и керосиновые лампы	63
Радарные отражатели	65
Бутылочная почта	65
Кодовая таблица	66
Сигналы бедствия и привлечения внимания	70
<u>ГЛАВА 4.</u>	
«НЕ МЕШАЙТЕ ВАС СПАСАТЬ», ИЛИ ЭВАКУАЦИЯ С ПОМОЩЬЮ СПАСАТЕЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	71
Подтверждение приёма сигнала бедствия	71
Эвакуация с использованием авиации	73
Подъём с помощью троса	74
Эвакуация с помощью судов	78
<u>ГЛАВА 5.</u>	
«КУДА ОН ДЕЛСЯ, ЭТОТ СЕВЕР?», ИЛИ АВАРИЙНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ	81
Определение сторон света	84
Компас	84
Самодельный компас	85
Ориентирование	87
По звёздам	87

	По солнцу	88
	По тени	88
	По солнцу и часам	89
	По дуне	90
	По местным приметам	90
	По культовым сооружениям	91
	По радиосигналам	91
	Умение выдерживать заданный курс	91
	Оценка расстояний	96
<u>ГЛАВА 6.</u>	САМ СЕБЕ СПАСАТЕЛЬ, ИЛИ КАК ПОТЕРПЕВШИМ БЕДСТВИЕ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ВЫЙТИ К ЛЮДЯМ	100
	Наблюдение	102
	Прослушивание	104
	Следопытство	105
	Чтение следов летом	105
	Определение «возраста» следов летом	106
	Чтение следов зимой	106
	Определение «возраста» следов зимой	106
	Следопытство на тропе, дороге	108
	Лесная дорога	112
	В какую сторону ушла машина?	112
	Следопытство на лыжне	114
	Следы домашних животных	118
	Особенности следопытства в пустыне, степи	119
	Особенности следопытства в тундре и лесотундре	120
	Особенности следопытства в прибрежной зоне морей	120
	Ориентирование с помощью приёмника	121
	Поиск людей. Основы следопытства	124
<u>ГЛАВА 7.</u>	ЛЕС ВСТРЕЧАЕТ ПО ОДЁЖКЕ, ИЛИ О ТЕСНОМ БАШМАКЕ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ПОГУБИТЬ ЦЕЛУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ	125
<u>ГЛАВА 8.</u>	НЕОБЫЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЫЧНЫХ ВЕЩЕЙ, ИЛИ ЧТО ВАМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ В АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ	130
<u>ГЛАВА 9.</u>	АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ НАБОРЫ, ИЛИ, НАДЕЯСЬ НА ЛУЧШЕЕ, ГОТОВЬСЯ К ХУДШЕМУ	134
	Неприкосновенный запас	135
	Аварийные комплекты	142
<u>ГЛАВА 10.</u>	«ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ВОДА – ТАМ КОНЧАЕТСЯ ЖИЗНЬ», ИЛИ КАК В АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ ОРГАНИЗОВАТЬ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ	147
	Обеззараживание воды	148
	Поиск и использование водоисточников	151
<u>ГЛАВА 11.</u>	ЧТО ЕСТЬ, КОГДА ЕСТЬ НЕЧЕГО, ИЛИ КАК В АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ ОБЕСПЕЧИТЬСЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ	155
	Неприкосновенный продуктовый запас	158
	Съедобные дикорастущие растения	160
	Съедобные части деревьев	161
	Салаты	162
	Первые блюда	169
	Вторые блюда	172
	Хлеб	178
	Орехи	179
	Третьи блюда	181
	Сахар	182
	Масло	182
	Соль	182
	Десерт	183
	Крахмал	183
	Лишайники	183
	Грибы	184
	Водоросли	186
	Растения пустынной, полупустынной и степной местности	188
	Ядовитые растения	189
	Рыбалка и рыболовные снасти	194
	Примитивная удочка	194
	Леска	194
	Грузило	195
	Поплавков	196

Крючок	196
Приёмы ужения	199
Наживка	201
Блёсны	204
Место и время ловли	204
Рыболовная снасть	205
Зимняя рыбалка в аварийных условиях	217
Рыбалка в море	218
Хранение рыбы	221
Охота и охотничьи снасти	222
Активная охота	222
Самоловные орудия	223
Пружки (самоловы)	227
Западни (давилки)	229
Очепы	231
Рожни, зацепы, щемихи	233
Клетки, короба, ящики	233
Ловчие ямы	234
Охота на птицу	236
Охотничьи орудия	239
Разделка туш животных	243
Приготовление пищи в аварийных условиях	244
Части животных, употребляемые в пищу	244
Рецептура блюд	245
Простейшее консервирование	247
Примитивная посуда	248
Нетрадиционные продукты питания суши	251
Птицы	256
Грызуны	257
Съедобные насекомые	257
Приготовление насекомых	261
Нетрадиционные продукты питания моря	262
Моллюски	264
Каннибализм	273
Выход из голодания	274
Необходимое послесловие	274

<u>ГЛАВА 12.</u> ДОМ ИЗ НИЧЕГО, ИЛИ КАК ПОТЕРПЕВШИМ ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ	275
Место под бивак	276
В безлесье и малолесье	277
Навес	277
Чум	278
Вигвам	279
Бивачный мешок	280
Домики-укрытия	280
В тайге и густолесье	281
Навес	281
Шалаш	281
Двускатный шалаш	281
Односкатный навес	282
Адыгейский домик	282
На болоте, сильно увлажненной почве	282
Лежанка	282
Гамак	283
Капитальные долговременные убежища	287
Землянка	287
Полуземлянка	288
Изба	289
Саманное строительство	293
Снежные убежища	294
Снежные убежища. Классификация конструкций	297
Общие принципы строительства снежных убежищ	297
Строительство снежных убежищ	298
Мелкий снег, отсутствие наста	298
Средней глубины снег, отсутствие наста	301
Средней глубины снег, тонкий наст	303
Глубокий снег	304
Крепкий наст, средний и глубокий снег	308
Организация ночёвки и отдыха в снежном убежище	314
Холодная ночёвка в снежном убежище	320
Ночёвка без убежищ	321

	Способы согревания замерзшего человека в полевых условиях	323
	Первая помощь при охлаждении	324
	Оборудование кострового бивака	325
	Инструмент	325
	Организация кострового бивака	328
	Печи	332
	Костёр под дождем	334
	Другие виды топлива	336
	Разведение костра	337
	Костровой бивак	338
	Сушка одежды и обуви возле костра	340
	Аварийные костровые ночёвки	341
	Способы добычи огня	341
	Убежища (таблица)	345
<u>ГЛАВА 13.</u>	ИСКУССТВО ИДТИ ВПЕРЁД, ИЛИ ПОСЛЕАВАРИЙНЫЙ ПЕРЕХОД	350
	Правило 1: Не спеши!	350
	Правило 2: Не допускай стихийного движения!	351
	Правило 3: Не рискуй!	352
	Ночной переход	353
	Организация перехода в зимнее время	354
	Передвижение по льду	356
	Преодоление водных преград	358
	Преодоление болот	365
	Плоты для сплава и переправ через водные преграды	366
	Лодки из подручных средств	368
	Сплав по реке	369
	Изготовление самодельного походного снаряжения	370
	Изготовление примитивной одежды и обуви	374
	Снятие и обработка шкур животных	377
	Пуховки	378
	Головной убор	379
	Аксессуары	379
<u>ГЛАВА 14.</u>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЖИВАНИЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В ГРУППЕ, ПОТЕРПЕВШЕЙ БЕДСТВИЕ, ИЛИ КАК ИЗБЕЖАТЬ КОММУНАЛЬНОЙ СКЛОКИ	380
<u>ГЛАВА 15.</u>	ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА НЕЛЬЗЯ ПОЗВОНИТЬ ПО «03», ИЛИ ПЕРВАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В АВАРИЙНЫХ УСЛОВИЯХ	383
	Смерть потерпевшего	387
	Первая доврачебная помощь	388
	Шок	388
	Обморок	388
	Кровотечение наружное	388
	Переломы костей конечностей	388
	Раны	389
	Утопление	389
	Асфиксия	389
	Непрямой массаж сердца и искусственное дыхание	389
	Острая боль в животе	389
	Острая боль в грудной клетке	390
	Способы транспортировки пострадавшего	390
<u>ГЛАВА 16.</u>	КАК ОТВОЕВАТЬ СЕБЕ МЕСТО В ТЕНИ, ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЖАРКОГО КЛИМАТА	392
	Одежда в пустыне	396
	Устройство убежищ	398
	Тактика поведения в пустыне	399
	Что и как пить в пустыне	401
	Как отыскать водоисточник в пустыне	402
	Колодцы	403
	Как добыть воду с помощью конденсатора	405
	Искусственные водоисточники	407
	Что делать с непригодной для питья водой	407
	Опреснение воды	408
	Солнечные и тепловые удары	408
	О ядовитых насекомых	409

<u>ГЛАВА 17.</u>	КАК НЕ ПОПАСТЬ В ГОСТИ К НЕПТУНУ, ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ В ОТКРЫТЫХ ВОДОЁМАХ	411
	Судовые коллективные спасательные средства	412
	Шлюпка спасательная открытая	412
	Шлюпка спасательная закрытая	413
	Спасательные плоты жесткой конструкции	413
	Надувные плоты	413
	ПСН: конструкция, расположение, назначение предметов снабжения ..	414
	Плот спасательный надувной (ПСН)	415
	Лодка авиационная спасательная пятиместная (ЛАС-5)	416
	Надувные лодки	416
	Индивидуальные средства спасения	417
	Самодельные спасательные жилеты	419
	Спасательные костюмы	419
	Спасательные круги	420
	Страховочный пояс	420
	Спасательный конец	420
	Набор аварийного согревания	421
	Действия потерпевших при угрозе гибели судна	422
	Поведение человека в воде	424
	Поведение в спасательном средстве	427
	Долговременное пребывание в спасательном средстве	428
	Кораблекрушение. Действия до и во время аварии	432
	После объявления сигнала шлюпочной тревоги	432
<u>ГЛАВА 18.</u>	ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ГОРАХ	433
<u>ГЛАВА 19.</u>	САМОСПАСЕНИЕ В ЗОНЕ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ИЛИ КАК ИЗБЕЖАТЬ УДАРОВ СУДЬБЫ	437
	Пожар	437
	Гроза	440
	Лавина	442
	Ураган, смерч	445
	Пурга	446
	Цунами	446
	Сели	447
<u>ГЛАВА 20.</u>	ЗАЩИТА ОТ ОПАСНЫХ ЖИВОТНЫХ И НАСЕКОМЫХ	448
	Опасные животные	448
	Ядовитые змеи	450
	Первая помощь при укусе змеи	452
	Ядовитые насекомые пустыни и степи	453
	Фаланга	453
	Скорпионы	453
	Каракурт	453
	Пчёлы, осы, шершни	454
	Клещи	455
	Комары, гнус	456
	Ядовитые рыбы	457
	Акулы	458
	ПРИЛОЖЕНИЯ	459



**ОТ АВТОРА,
или ПОЧЕМУ
Я ВЗЯЛ НА СЕБЯ ПРАВО
ПИСАТЬ ЭТУ КНИГУ**

Я считал себя бессмертным до того мгновения, пока не умер. Я умер во время исследовательского, по программе института авиационного и космической медицины, плавания по Каспийскому морю. Наш шестиметровый плот попал в эпицентр урагана, где скорость ветра достигала 35 м/с, а высота волн — 10 м. Вы можете представить тысячетонный вал вспененной воды высотой с четырехэтажный дом, несущийся на вас со скоростью 60 км/ч? Я могу. Я это видел. Я захлебывался в этих волнах. Я глох от рева обрушивающихся на меня пенных гребней.

И я умер, когда на очередной волне плот перевернуло. Я оказался под водой прижатым к сеточному настилу, завернутым, как селедка, в полиэтиленовый кокон импровизированного убежища. Я рвал пленку ногтями, я ловил ртом скопившиеся под ней пузырьки воздуха...

Я умер, задохнувшись углекислым газом, который сам же выдыхал. Это была легкая смерть. Я даже не успел испугаться. Я вдохнул раз и еще раз лишенный кислорода воздух — мои легкие сдавила судорога удушья, в глазах взорвались красные круги и наступила темнота.

С того света меня, в буквальном смысле слова, за уши вытянули мои товарищи — Сергей и Женька. Я счастливо спасся, но лишь для того, чтобы умереть во второй раз. Вторая смерть была ужасна, потому что была осознанна и длилась долго.

Тридцать часов мы сидели по пояс в воде на перевернутом плоту. Каждую минуту через нас, отдирая от днища плота, грозя смыть в беснующееся море, прокатывались водные валы. Все тело, не одну только руку или ногу, от пере-охлаждения сводили судороги. Каждое следующее мгновение мы ждали, кого из нас не станет...

После того плавания я стал считать свои возможные смерти.

На Белом море я имел серьезные шансы взлететь на воздух, напорвшись на сорванную штормом плавучую, времен последней войны, рогатую мину.

На Баренцевом море я мог утонуть в результате неловкого движения шеститонной касатки, 65 минут (!) сопровождавшей в полуметре от борта наш построенный по древним лекалам поморский карбас.

В пустыне Каракумы я вместе со своими товарищами мог бесследно сгинуть из-за любой, самой глупой, случайности, потому что никто никогда бы не смог нас отыскать в тысячекилометровых песчаных пространствах.

Трое суток живя в змеином царстве, где на каждом квадратном метре можно было насчитать до трех ядовитых рептилий (соответственно в пятнадцатиметровой комнате их было бы 45 штук!), я мог запросто покинуть этот мир

путем одновременного приема внутрь десяти — двадцати порций змеиного яда.

Я мог замерзнуть во время многочисленных аварийных ночевок в зимней тайге, быть укушенным пригревшимся в спальнике каракуртом, свалиться со снежного карниза... Да мало ли где еще я мог сложить свою голову.

Но самое удивительное, что, пожалуй, не меньше, чем в экстремальных пустынных, таежных, морских и прочих путешествиях, я рисковал собой в нормальной жизни. Однажды увидев смерть в лицо, я научился узнавать ее тихое движение за своей спиной в повседневной сутолоке. Я стал внимателен. Я стал фиксировать то, что раньше просто не замечал.

На шаг сзади упал подпиленный рабочими гигантский тополь.

На сантиметр от головы проскочил борт машины, когда на перекрестке отказали тормоза велосипеда.

Во время работы с электродрелью ударило током.

Провалился под ногами лед, когда я наудачу переходил водохранилище.

При чистке крыши от снега подвернулась нога, а ограждение отсутствовало.

Перевернулась машина, из которой я вышел пять минут назад.

Сколько раз я не умер? Сто? Двести? Триста?

Я копил собственные, к счастью, несостоявшиеся и чужие, увы, случившиеся смерти. Я снова и снова убеждался в хрупкости дарованного нам чуда, именуемого жизнью, и удивлялся общепринятому пренебрежительному к ней отношению. Кошельки с полусотней монет охраняем надежней! Честное слово! Неужели нам безразлична наша жизнь? Неужели нам все равно, сколько мы проживем — 20 или 80 лет? Или тяга к смерти, толкающая нас на необдуманные поступки, на неоправданный риск, на смирение, на попытки самоубийства, заложена в нас с рождения?

Не верю! Ведь не капитулировали же мы тогда, на перевернутом волной плоту, когда все обстоятельства были против нас. Когда, казалось, не осталось ни единого шанса на спасение. Ведь

боролись, бултыхались в соленой воде, когда умереть во имя прекращения бессмысленных, на первый взгляд, мук казалось легче, чем продолжать жить. Ведь выстояли. Победили!

Сколько раз я со своими товарищами выдирался из уже почти сомкнувшихся на глотке лап смерти. Сколько раз, оглядываясь назад, мы удивлялись тому, что умудрились сотворить.

И ведь не супермены какие-нибудь — обычные, без горы мышц и суперволевых подбородков, не пренебрегающие бытовым комфортом люди. Середнячки. Так почему мы смогли и выжили, а другие в менее экстремальных ситуациях погибли?

Потому что мы знали, на что идем. Мы были готовы к действиям в условиях, которые другим показались бы несовместимыми с жизнью. Умение рождает уверенность. Уверенность вытаскивает из любой, самой экстремальной ситуации. Я знаю, на собственной шкуре убедился — любой человек (подчеркиваю — любой!) способен сделать во сто крат больше, чем может предполагать. Надо лишь знать, что делать. И еще я знаю, что никто не застрахован от трагического случая. Покорно его ожидать — значит, бесславно погибнуть. Готовиться к нему — значит, наверняка выжить!

Давайте представим — идет война. А ведь идет, и еще какая кровавая! Осколками снарядов свистят сорвавшиеся с крыш сосульки, противопехотными минами притаились под ногами раскрытые канализационные люки, тяжелыми танками уютжат зазевавшихся прохожих пошедшие в атаку автомобили. Каждый день с поля брани уносят сотни и тысячи мертвых тел.

Вы и я — рядовые этой беспощадной войны. Вы и я можем умереть в любую следующую секунду. Единственное, что может нас спасти, — умение воевать: укрываться от осколков, обезвреживать мины, уворачиваться от танковых гусениц.

Давайте не отдавать жизнь дешево! Давайте учиться выживать! Жизнь стоит того, чтобы бороться за каждую ее минуту.

Давайте держать оборону вместе, и тогда смерть не пройдет!





КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЫЖИВАНИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ДНЯ СЕГОДНЯШНЕГО

Наш предок не имел ничего и поэтому умел всё. Для него не составляло проблемы с помощью только каменного топора и терпения добыть себе 15 000 кг мяса в виде среднего размера мамонта. Лично я даже с железным не берусь раздобыть в лесу килограмм зайчаткины. Наш прапрапрадед не впал в отчаяние, застигнутый всемирным оледенением. Мы же теряемся, если в квартире отключили батареи центрального отопления. Он умел добывать огонь трением палочек друг о друга, ловить рыбу руками, по яркости звезд определять погоду на завтрашний день, каменным скребком выделывать шкуры и еще многое, многое другое. Мы затрудняемся развести костер даже с помощью спичек, не можем поймать окуня новейшим спиннингом, принимаем искусственный мех за натуральный и вздрагиваем, услышав страшное слово «мездра».

Мы, горожане, всецело зависим от тысяч неизвестных нам людей, которые где-то сеют пшеницу и пасут скот, греют воду и направляют ее в краны с обозначением «гор.» в ванны и на кухни, выпускают электролампочки и шьют штаны. Все вместе мы можем всё. По отдельности — почти ничего.

Мы ничего не умеем — и живем хорошо. Наш далекий предок умел всё и жил плохо.

Давайте на минутку перенесемся на несколько тысяч лет назад.

Вот иду я по девственному, неприветливому лесу, сжимая в руках тяжелую сучковатую дубину. Я шарю по кустам глазами, выискивая потенциальную жертву — зайца, кабанчика, косулю, мышь или любую другую зазевавшуюся дикую тварь, годную в пищу. Я иду, и мелкая дичь разбегается в страхе, признав во мне кровожадного хищника. А я такой и есть, потому что внутри меня громогласно урчит пустой желудок, а магазинов нет и денег еще не изобрели, и даже карманов, в которые их складывать, пока не придумали. И единственная возможность не умереть с голоду — это кого-то убить и, простите, сожрать. Вот за тем я и иду по темному, доисторическому лесу.

А за мной на мягких подушечках лап крадутся рысь, тигр или медведь. Потому что им тоже кушать хочется и у них тоже под шкурой в животе урчит. И хотя я зовусь «охотник», для них я не более, чем жертва, причем очень вкусная и очень удобная — когтей нет, клыков нет. Пороха древние хищники еще не нюхали и человека человеком не воспринимают, для них я та же скотинка, только на двух ногах.

Вот так мы и ходим, друг за другом охотимся, друг друга едим. Пищевой круговорот. Я кушаю мелкую зверушку, меня кушает крупная, мои останки догрызает снова мелкая. На том древний мир и стоит.

Наконец я вижу сломавшего ногу и уже изрядно обессилевшего оленя. Воинствующими криками отгоняю сбившихся в стаю шакалов и стучу дубиной оленя меж рогов, пока он окончательно не затихает. Исполнив возле туши небольшой танец «Счастье охотника», я тащу оленя к стойбищу. «Вождю — сердце и заднюю ногу. Себе — вторую заднюю ногу, печень и шкуру, — размышляю я. — Мясо — охотникам. Потроха и жилы — женщинам».

Возле входа в пещеру в огромной грязной луже бродят дети, ищут червяков и жуков. Выше по склону, в кустах, ползают на коленях женщины, собирают корешки. С утра до вечера первобытный человек занят только одним — добычей пищи. Все прочие заботы для него второстепенны.

Увидев оленя, все бросают свои дела и долго поют и танцуют, восхваляя охотничью удачу. Нет счастья выше сытости! Приплясывая и подвывая в такт, тащат тушу оленя в глубь пещеры. Долго пробираемся вдоль влажных стен. Под каменными сводами гулом раскатываются крики, сопение, шлепанье голых ступней о землю.

Возле главного очага с помощью каменных ножей и заостренных палок в мгновение ока разделяем тушу. Утилизация полная, ворсинка не пропадет! Мясо — в пищу, жилы — на пошив одежды, шкуру — на каменную кровать вместо простыни, рога — на изготовление ножей, скребков, наконечников стрел, кости, предварительно обглодав и высосав из них мозг, — в дальний угол: наступит черный день — и они, измельченные, в пищу сгодятся.

До вечера пируем. Все едим, едим, едим, пока животы пузырями не вздуются. Первобытный человек запасы делать не умеет. Нашлась еда — ест «от пуза», пока по швам не затрещит. Кончилась — зубы на каменную полку складывает.

Вот такая жизнь нелегкая.

Конечно, это мои предположения, но вот что пишут очевидцы, своими глазами наблюдавшие последние очаги первобытного общества. «Главное их питание составляют корни двух или трех видов, и они ищут их по всей земле; корни эти очень плохие, и люди, которые их едят, от них пухнут. Перед тем, как есть корни, их высушивают в течение двух дней, но многие все равно остаются горькими, к тому же собирать их очень трудно. Но так велик голод у индейцев в тех землях, что без корней они не могут обойтись, и в поисках их проходят две или три лиги. Иногда они убивают несколько оленей, временами ловят рыбу, но это случается так редко, а голод среди них так силен, что едят они и пауков, и муравьиные яйца, и червяков, и разных ящериц, и змей, даже ядовитых, укусы которых смертельны для человека; едят они и землю, и дерево, и все, что у них есть, даже олений навоз и еще другое, о чем я не буду рассказывать, но,

думаю, однако, что если бы в этой земле были камни, то и их бы индейцы, наверное, ели. Они сохраняют кости и другие остатки от рыб и змей, которых едят, а потом их смалывают и едят полученную муку».

Так описывал свои впечатления испанский конкистадор, искатель золота и приключений Кабеса де Вака, живший в начале XVI века.

А вот что пишет Вильгельм Фольц об обитателях Суматры — дикарях племени кубу: «Все свое время и силы они тратят на поиски пищи. Питаются фруктами, ягодами, корнями и клубнями, которые откапывают острыми палками. С удальством едят и ящериц, лягушек, гусениц, личинок жуков. Чтобы наполнить свои желудки, им нужно долго и напряженно заниматься собиранием пищи. Если пищи много, они едят до отвала, до изнеможения, но нередко ложатся спать на тощак...»

Цивилизация стремительно развивалась, и только наука выживания пребывала все в том же изначально первобытном состоянии. Спасение погибающих оставалось исключительно делом рук самих погибающих. Каждый защищал свою жизнь в меру собственных сил и умения. Одни умудрились приспособиться к природным условиям, в которых оказались, и «выживали» неделями и даже годами. Достойный подражания образ такого «приспособленца» описал Даниель Дефо в романе «Робинзон Крузо». Другие приспособиться не могли и погибали в течение часов или суток. О них, естественно, никто не писал.

Наиболее трагические страницы в историю чрезвычайных происшествий вписала эпоха Великих Географических Открытий. Сотни тысяч малоподготовленных к существованию на лоне дикой природы авантюристов, движимых в подавляющем своем большинстве материальной заинтересованностью, ринулись стирать белые пятна на далеких материках. Естественно, аварийность среди подобных «диких» групп была невероятно велика. Но даже хорошо снаряженные «официальные» экспедиции нередко попадали, мягко выражаясь, в затруднительные положения. Гибель половины состава участников плавания или перехода в те дни была в порядке вещей, если не самой удачей. Ведь многие экспедиции и вовсе бесследно исчезали.

Дневники как самых великих, вписавших свои имена в крупномасштабные карты мира, так и рядовых искателей приключений той, не столь уж далекой, эпохи сплошь испещрены стениями по поводу голода, жары, холода, болезней, повального мора и тому подобных напастей.

Приведу для примера лишь два свидетельства. Первое — воспоминания Антонио Пигафетта, историографа первого кругосветного плавания Магеллана.



«В продолжение трех месяцев и двадцати дней мы были совершенно лишены свежей пищи. Мы питались сухарями, но то уже не были сухари, а сухарная пыль, смешанная с червями, которые сожрали самые лучшие сухари. Она сильно воюняла крысиной мочой. Мы пили желтую воду, которая гнила уже много дней. Мы ели также воловью кожу, прикрывающую грот-рей, чтобы ванты не перетирались; от действия солнца, дождей и ветра она сделалась неимоверно твердой. Мы замачивали ее в морской воде в продолжение четырех-пяти дней, после чего клали на несколько минут на горячие уголья и съедали ее. Мы часто питались древесными опилками. Крысы продавались по полдуката за штуку, но и за такую цену их невозможно было достать.

Однако хуже всех этих бед была вот какая. У некоторых из экипажа верхние и нижние десны напухли до такой степени, что люди не в состоянии были принимать какую бы то ни было пищу, вследствие чего и умерли. От этой болезни умерло девятнадцать человек, в том числе и великан, а также индеец из страны Верзин. Из числа тридцати человек экипажа переболело двадцать пять. Кто ногами, кто руками, кто испытывал боль в других местах, здоровых оставалось очень мало. Я, благодарение Господу, не испытывал никакого недуга».

Второе воспоминание — отрывок из «Повествования о новооткрытии достославной великой реки Амазонки» Гаспара де Карвахала: «...А между тем из-за нехватки съестного мы впали в крайнюю нужду и питались лишь кожей, ремнями да подметками от башмаков, сваренными с какой-либо травой; и столь слабы мы были, что не могли держаться на ногах. Одни из нас на четвереньках, другие же, опираясь на палки, отправлялись в горы на поиск съедобных кореньев».

Серьезно, с научных позиций, человечество занялось проблемами выживания лишь в двадцатом веке. И причиной тому послужило, как ни покажется странным, быстрое развитие авиации.

Если первые модели аэропланов, как правило, терпели катастрофу вблизи городских окраин, на пустырях и стадионах, при скоплении тысячных толп зрителей, то самолеты 30—40-х годов могли сверзнуться с небес в любой, в том числе удаленной от населенного пункта, местности. Авиация расширила горизонты проникновения человека в труднодоступные районы. Но она же стала все чаще подвергать его жизнь жесточайшим испытаниям. Теперь для того, чтобы побывать в аварийной ситуации, не надо было далеко ходить. Пилот или пассажир из обжитой кабины и салона в мгновение ока мог оказаться в невероятно тяжелых условиях, где-нибудь в джунглях тайги, джунглях, на плавучих льдах, в море, пустыне. Рассчитывать он мог лишь на

имущество, случайно находившееся на момент аварии в самолете, на собственное умение, сметку и, в немалой степени, на везение.

Ситуация резко изменилась. Если раньше в подобные бедственные обстоятельства попадали люди более или менее профессионально подготовленные, приспособленные к существованию в особо сложных условиях дикой природы, вооруженные пусть нехитрым, но надежным снаряжением, — охотники, старатели, исследователи-путешественники, то теперь с небес в труднодоступные местности стали падать сотни дилетантов.

В отличие от дня сегодняшнего, когда спасательный вертолет может отыскать и поднять на борт пострадавшего в считанные часы, в те времена потерпевшему крушение могли помочь только наземные поисковые отряды. А им для этого как минимум надо было дойти до места предполагаемой катастрофы и отыскать пострадавшего. По результативности такой поиск можно сравнить с розыском пятикопеечной монеты, оброненной сутки назад из окна мчащейся на полной скорости автомашины.

Летчики ожидали помощи с «большой земли» неделю-другую, иногда месяц. Случалось, не дожидались вовсе. И лишь много лет спустя случайно обнаруженный остов самолета, истлевший скелет в лохмотьях обмундирования, сидящий в пилотской кабине, опустошенные консервные банки и короткие дневниковые записи могли повесть о разыгравшейся здесь трагедии.

Оказалось, желания выжить недостаточно. И никакая физическая выносливость не может служить гарантом спасения. На первый план выступает умение выживать. Воздушные асы сели за ученические парты.

В середине 40-х годов в США была создана сеть учебных баз для обучения летчиков стратегической авиации навыкам выживания. Пуэрто-риканская база Рамэй знакомила летчиков, и далеко не с привлекательной стороны, с джунглями; база Тэрнер «обеспечивала» болотные приключения, база Локкберн предлагала «увлекательное» двухнедельное путешествие по непролазным лесным джунглям. Замыкала цепочку обучения 390-я учебная эскадрилья, что базировалась в нескольких милях от горной цепи Сьерра-Невада. ВВС США не поскупились, собрали на базе Отэд лучшие силы: полковников Чарльза и Иннес-Тейлора — участников заполярных путешествий, Ганса Сьюерса — охотника-профессионала, норвежского капитана Кнутсена, признанного знатока Арктики, и многих других. За плечами каждого из инструкторов школы был немалый опыт путешествий и приключений.

База Стэд представляла собой три десятка палаток армейского образца, установленных на мрачном пятачке в предгорьях.

Занятия начинались с рассказов о всевозможных авиационных катастрофах, авариях, летных происшествиях. Задача курсантов состояла в том, чтобы поставить себя на место потерпевшего крушение и решить, что следует предпринять для своего спасения в первый день, через неделю, через месяц. Курсанты от обилия трагической информации впадали в уныние и на вопрос инструкторов «Ваши первоочередные действия?» — честно отвечали: «Вытащу пистолет и застрелюсь!»

Следующий этап учебной программы знакомил с приемами самоспасения в различных районах планеты. Курсанты с удивлением узнавали, что и в пустыне, и во льдах Северного Ледовитого океана можно, проявив некоторую сноровку, обеспечить крышей над головой, постелью и пусть не самыми привлекательными с гастрономической точки зрения, но продуктами питания.

Теоретические занятия обильно подкреплялись практикой. Курсанты преодолевали значительные расстояния на лыжах, плели силки и соорудили из подручных средств капканы, из деталей вдребезги разбитых радиостанций собирали новые, меньшей мощности, но все же исправно работающие передатчики. Чуть не каждый день они прыгали с парашютом и его же учились превращать в тысячу полезных в аварийной ситуации предметов, начиная от рогатки и кончая снегоступами и наконечниками для копий.

Наконец курсанты убеждались, что любимая притяжка инструкторов «Ни одно болото не засосет так, как басни вашей бабушки» — в целом, справедлива. Сами того не замечая, летчики начинали мыслить совершенно другими категориями — не «я попал в безвыходную ситуацию, я непременно погибну!», а «я оказался в затруднительном положении и, чтобы не погибнуть, должен сделать следующее...». После чего в памяти потерпевшего аварию летчика всплывали заученные во время бесконечных занятий инструкции.

Завершал курс обучения десятисуточный «аварийный марш», максимально приближенный к реальным боевым условиям. Курсантов разбивали на шестерки, каждому вручали парашют и аварийный запас, куда входили 42 предмета различного назначения, от спального мешка и накомарника до удочки и запасных носков, грузили в машины и ночью сбрасывали в долине Гризи.

Свалившись с борта идущей со средней скоростью автомашины, что в какой-то степени должно было моделировать высотный ночной прыжок с парашютом, курсанты оставались один на один со своими проблемами. Они должны были делом доказать, что время, проведенное в 390-й учебной эскадрилье, не прошло.

Вслед за курсантами шли инструкторы базы. Но ни вмешиваться в действия подопечных, ни помогать им хотя бы даже советом они не могли. Они могли только наблюдать и ставить оценки — за переход, за построенные убежища, за пойманную дичь. Вмешаться в эксперимент они имели право лишь в самом крайнем случае.

Десять бесконечных суток курсанты ползали по многометровым сугробам, тряслись от холода, голодали. То один, то другой курсант, измученный хроническим недосыпанием, холодом, страхом, начинал симулировать болезнь или травму, надеясь с помощью актерского мастерства добиться эвакуации с последующим вручением чашки горячего госпитального кофе. Но инструкторы оставались глухи к стонам и жалобам, не подкрепленным «вещественными доказательствами». Поняв, что на милосердие рассчитывать не приходится, мнимый больной быстро выздоравливал и продолжал путь.

Аварийный запас продуктов скоро истощался. Наступивший голод заметно стимулировал охотничью активность «подопытных». Полученные в лагере знания, которые многим казались бесполезными, постепенно начинали материализовываться, превращаясь в зайцев, попавших в ловушку, в теплые снежные норы, в костры, разведенные одной спичкой.

Через десять дней оборванные, обмороженные курсанты вваливались в жарко натопленную медицинскую палатку.

Инструкторы выставляли зачеты, разбирали ошибки: «Во время ночного отдыха вы не выставляли часовых. Маскировка практически не соблюдалась. Разве вы забыли, что двигались по территории, захваченной противником?»

Но все же главный урок курсанты Стэда усваивали прекрасно. «Я вспомнил, чему меня учили в Стэде, и сохранил хладнокровие, присутствие духа и, главное, сохранил свои носки сухими», — объяснил секрет своего успеха один из летчиков, сбитый за линией фронта, совершивший многокилометровый марш по тылам противника и оставшийся в живых.

Сегодня в «школах выживания» обучаются не только летчики, но и космонавты. Представители наиболее передовой на сегодняшний день профессии осваивают на практике как ультрасовременные, так и самые архаичные, самые примитивные приемы самоспасения.

Нет, проблема взаимоотношения с природой тет-а-тет в наши дни не исчезла, а скорее наоборот, стала более актуальной, чем, скажем, сто лет назад. Катастрофически уменьшающиеся запасы сырья и полезных ископаемых заставляют человека все глубже проникать в труднодоступные точки планеты. Там, куда раньше забредали разве что охотники-промысловики да беглые



каторжане, сегодня вырастают целые поселки. Упрямо осваиваются недавние белые пятна. Экспедиции геологов и нефтяников, геодезистов и гляциологов¹ уходят в поиск. Даже представители исконно кабинетных профессий протаптывают тропинки из своих учреждений в Богом и человеком забытые места. Идет глобальное освоение планеты Земля. К неисчислимой армии профессиональных путешественников следует приплюсовать легион любителей «дикого» отдыха. Стремительно развились такие ранее экзотические формы активного отдыха, как альпинизм, водный, горный, лыжный, пешеходный, спелеологический туризм, парусный спорт. Увы, далеко не все любители приключений возвращаются домой.

Но даже если не работать «в поле» и не отдыхать в горах, все равно нельзя быть гарантированно защищенным от несчастного случая на лоне природы. Мы все летаем на самолетах, которые могут совершить вынужденную посадку где угодно — в пустыне, тайге, тундре. Мы плаваем на судах. Мы ездим на машинах. Я знаю несколько случаев, когда водители и пассажиры застигнутых пургой автомобилей были вынуждены сутками бороться за свою жизнь, ожидая помощи дорожников, расчищающих снежные завалы. Мы ходим по грибы-ягоды, и каждый такой поход может неожиданно превратиться в многокилометровый аварийный марш-бросок. Сильный пол ожидает служба в армии, чреватая самыми экзотическими аварийными ситуациями.

Лет десять назад в газетах описывался случай, когда жестоко избитый человек поздней осенью более двух суток «выживал» за случайным забором, куда его забросили, посчитав мертвым, преступники. Он слышал голоса идущих мимо людей, но не мог подать о себе сигнал. 48 часов природного выживания в центре города!

Нет, природа не стала к человеку милосердной. За легкомыслие, неумение, незнание она наказывает самым жестоким образом. Часто, много чаще, чем хотелось бы, телетайпы отстукивают трагические сообщения. Стихия собирает обильный урожай жертв. Сотни тысяч людей погибают ежегодно в морях, горах, пустынях и пригородных лесах. Для поиска и спасения попавших в беду людей используется самая современная, вплоть до космической, техника. И все же подавляющему большинству потерпевших приходится рассчитывать только на себя.

Давно известно: от неумения до беды один шаг. Описаны десятки случаев, когда люди погибали от голода в окружении съедобных растений,

о которых не знали, и дичи, которую не могли поймать, замерзали, не догадавшись соорудить даже примитивное убежище, умирали в муках жажды в двух шагах от воды.

Но если бы только на природе подстерегала нас смерть! Нередко мы погибаем в стенах собственных домов. Цивилизация создала новую, о какой наш предок не мог догадываться, городскую «природу», которая оказалась ничуть не менее опасной, чем ее дикая прародительница.

Ужасающая статистика трагических происшествий заставила говорить о новом предмете — городском выживании. Круг замкнулся. Человек придумал города, чтобы защититься от враждебного окружающего мира, но, постепенно расширив их до гигантских размеров и опутав сверхсложными коммуникациями, превратил в опасную для себя же среду.

Для скептиков я приведу цифру, несколько лет назад поразившую Европу. Подсчитав людские потери в результате несчастных случаев в одной из центрально-европейских стран, статистики сообщили, что в тот год в собственных ваннах людей погибло больше, чем утонуло в открытых источниках, то есть реках, озерах и морях! Ванна оказалась более опасной, чем океан! Впору, собираясь принять душ, надевать спасательные жилеты и готовиться к спуску спасательную шлюпку.

Вот и получается: выживание — это не только океан, пустыня или джунгли, это еще и собственная квартира, и улица, на которой ты живешь. Странно звучит — выживание дома. И тем не менее...

И, наконец, последний шаг наука выживания сделала в сторону экологии. Проблема загрязнения окружающей среды встала столь серьезно, что угрожает уже не только здоровью и жизни отдельных людей, живущих в неблагополучных техногенных зонах, но и всему человечеству. Изменив простейшему, понятному всякому живому существу правилу — не пачкай, где живешь, — мы нарушили баланс чистоты. Природа уже не может своими силами справиться с утилизацией миллионов тонн технических и бытовых отходов, ежедневно выбрасываемых в воздух, почву, водоемы. Давным-давно начав бороться с природой за выживание, мы ее уже почти победили, тем самым поставив себя на грань вымирания. Победа, равная поражению.

Но это уже тема для совсем другой книги, а наша посвящена индивидуальному природному и городскому выживанию.

¹ Гляциологи — представители науки о ледниках.